Уильям Моррис прислал человека по имени, Хейден, белого человека лет сорока, средней внешности. Он утверждал, что работал менеджером среднего звена в компании по продаже автомобилей в Детройте, а затем стал агентом менее трех лет назад. Он действительно был очень «озабочен» автомобилями. Во время подписания он периодически подходил к окну и поглядывал на свою «Dodge dynasty », припаркованную под мюзик-холлом Олд Джо. Каждый чернокожий мальчик, проходящий мимо машины, заставлял его нервничать.

«Эй, давай выпьем за это!»

Старый Джо был очень доволен, а Сонг Я не собирался портить этот критический момент для заключения выгодной сделки. Конечно, основная причина заключалась в том, что Сонг Я не осмеливался да и не нуждался в этом. Предложенные условия были практически идентичны стандартному трансферному контракту.

«За новый бестселлерный альбом».

Пабло тоже мог это принять. Имя Little Лари появилось в колонке авторов текстов рядом с именем Сонг Я, но только для внешней рекламы. В контракте на часть текста фактические права Little Лари составляли лишь половину прав Сонг Я. Конечно, половина тоже была немалой суммой; это было авторское право, которое могло принести ему пользу на всю жизнь.

По этому контракту каждый из авторов песен получал около шести процентов доходов от Thrift Shop, при этом Little Лари - два процента,

а Сонг Я - четыре процента. Прибавив шесть процентов из состава, получилось десять процентов. Если бы это был альбом, доход был бы равен доходу от других песен. Если взять в качестве примера альбом из десяти песен, то десять процентов, умноженные на одну десятую, будут означать, что Сонг Я может получить один процент денег от альбома. Этот процент не имел ничего общего с прибылью. Если кассета с альбомом будет продана за пять долларов, Сонг Я получит пять центов.

Не стоит недооценивать тот факт, что один миллион копий альбома мог принести Сонг Я доход только в пятьдесят тысяч долларов. Большая часть этого материала пришла из будущих синглов. Что касается синглов, не было необходимости делиться доходом с другими песнями; десять процентов были твердыми десятью процентами. Более того, синглы обычно представляли собой виниловые пластинки и мини-компакт-диски, которые стоили дороже, чем популярные кассеты.

"Хэй" Сонг Я поднял свой бокал, взяв на себя инициативу помириться с Little Лари.

Жребий был брошен, Little Лари больше не суетился. Возможно, Пабло выложил ему свои карты на стол, чтобы прояснить его самосознание. «Ура!» Он выпил первым. В будущем их отношения будут непростыми, но все знали, что еще не время.

"Ваше здоровье." Хейден, который половину своей жизни занимался продажами, обладал отличными социальными навыками: «За новый альбом, пользующийся спросом».

"Ваше здоровье."

Напитком в стакане был заветный напиток Старого Джо «Реми Мартин XO», который Сонг Я попробовал первым. Похоже, что жители южного Китая тоже одобряли это. Он выпил залпом, найдя его вполне приятным.

Никто из присутствующих не нашел ничего плохого в употреблении алкоголя несовершеннолетним. После выпивки Хайден и Пабло подготовили еще два контракта, готовые к подписанию.

Сначала была комиссия за перевод. Сонг Я передал треть авторских прав на свои тексты Little Лари за 2500 долларов. Эта цифра была рассчитана на основе предполагаемой продажи 50 000 альбомов и 10 000 синглов. Хейден не был полностью удовлетворен и хотел продолжить переговоры, но Сонг Я позволил этому случиться, посчитав это платой за обучение для входа в индустрию.

Следующим было соглашение о конфиденциальности в отношении предыдущего контракта, в просторечии известное как «деньги за молчание», которое стоило еще 2500 долларов. С этого момента в любой ситуации Little Лари мог публично заявить, что он завершил рэп-раздел «Thrift Shop», в то время как Сонг Я был всего лишь автором припева. Сонг Я пришлось полностью поддержать этот рассказ. Что касается штрафа за нарушение договора, то это была бессмысленная цифра. Little Лари не хотел раскрывать правду добровольно, и если бы он сам отступился...

Сгладить ситуацию одними деньгами невозможно

Пабло вытащил пять аккуратных пачек двадцатидолларовых купюр и бросил их перед Хейденом, чтобы он пересчитал.

Сонг Я вспомнил совет Гудмана и мысленно напомнил себе, что даже денежный доход необходимо облагать налогом. С приближением апрельского налогового сезона в США он не мог позволить себе забыть об этом.

Как только все было улажено, Сонг Я заплатил Хайдену причитающуюся ему долю, а затем проводил его вниз, чтобы он ушел. «Теперь у вас есть две основные задачи: следить за процессом подачи заявки на авторские права и помочь мне как можно скорее вступить в Ассоциацию композиторов», — поручил он Хейдену садясь в Dodge Dynasty.

«Я буду за этим следить».

Пару раз съездив в Южный город и просмотрев несколько контрактов, он заработал бы пятьсот долларов, и он мог бы постоянно получать десять процентов от роялти Сонг Я в течение следующего года. Это было почти как найти деньги на дороге. Хотя ему еще пришлось заплатить часть Уильяму Моррису, Хейден все еще был в приподнятом настроении. «Нет проблем», - с готовностью согласился он. «Тем не менее, я предлагаю вам присоединиться к BMI (Broadcast Music). Плата за это выше, но клиенты BMI больше совпадают с аудиторией вашей песни. Ну, вы знаете, радио».

— Я понимаю, ты справишься

Ранее они уже имели обстоятельный разговор. После того, как Сонг Я почувствовал уверенность в профессионализме друга, он отвел его и тетю Сьюзи в юридическую фирму Гудмана. Они подписали свой первый финансовый контракт после кроссовера, а также рассчитались с Гудманом.

«Есть что-нибудь еще? Хочешь, чтобы я помог тебе найти больше возможностей?» Хейден активно предложил. «Многим начинающим певцам нужны тексты и песни, даже некоторые коммерческие рекламные объявления могут использовать ваш талант, если вы умеете их писать».

"Забудь это."

Даже если бы Сонг Я умел писать, он решил не делать этого. Без преимущества «Пророчества» он знал свои собственные ограничения: «Вам лучше уйти сейчас, белым людям небезопасно оставаться здесь слишком долго», - предупредил он.

"Эм-м-м…"

Хейден взглянул на переполненный вход в подземный ночной клуб через дорогу: «Хорошо, тогда я уйду. Мы будем поддерживать связь по телефону, пока». Он быстро завел машину и исчез вдали.

Наверху, кроме студии звукозаписи, повсюду были люди. Большинство из них были посторонними личностями, которых привели разные музыканты, например, подруги и подруг. Тони даже взял с собой свою бывшую девушку. Они сидели в углу и шептали друг другу о чем-то сладком. Присоединившиеся к нам музыканты растянулись на диване в аппаратной, снова и снова наблюдая за звуками тестов барабанщиков. Единственным, кто работал без перерыва, был звукорежиссер Эрик, который за последние несколько дней спал всего несколько часов. Сонг Я чувствовал, что может потерять сознание от истощения в любой момент

Воздух был спертым и наполнен смесью духов, листьев, алкоголя, табака и сильного запаха тела. Но, возможно, это было просто нормой в музыкальной индустрии, где все допускается. Даже Старый Джо, босс, похоже, не возражал. Он держал бокал вина в окружении девушек, приведенных музыкантами, и вел оживленную беседу с выражением восторга на лице.

«Ах, может быть, это потому, что я здесь единственный посторонний».

В такой оживленной обстановке Сонг Я неожиданно почувствовал чувство одиночества. Его китайская душа не позволяла ему сливаться с толпой.

Он вспомнил, что уже несколько дней не был в школе и его академические планы оказались под угрозой. Он не знал, когда и как произойдет следующий «Пророчество», и это его расстраивало. К счастью, наличные в размере 4500 долларов в его кармане обеспечили ему большое утешение.

«Я собрал свой первый куш после перехода, что мне делать дальше?»

Он задумался на мгновение. Без воспоминаний о прошлых жизнях о пророческих инвестициях не могло быть и речи. В США без машины было очень неудобно. Поэтому он пошел искать Тони: «Эй, проводи меня завтра на рынок подержанных автомобилей

http://tl.rulate.ru/book/98227/3325473